

ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК
Избранные произведения

*

В работе по переводу участвовали:

Галкин А. А., Гутерман А. Г., Закс Е. М.,
Колтыпин В. А., Мамонтов В. М., Накропин О. М.,
Пономарёв Г. А., Рудой Г. Я., Семёнова А. И.,
Сычёв А. П., Халецкая С. А., Хомяков Ф. П.

Редакторы перевода:
Вербицкий Г. Н., Кабин И. Г.

*

Оформление художника *Н. Симагина*
Технический редактор *А. Данилина*
Ответственный корректор *М. Важнин*

*

Сдано в набор 24 мая 1956 г. Подписано в печать 5 сентября 1956 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 18³/₄ + 1 вклейка ¹/₁₆. Условн. печ. л. 30,85.
Учётно-изд. л. 30,2. Тираж 50 000 (1—25 000) экз. Цена 12 р. 60 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

*

Отпечатано с набора 3-ей типографии «Красный пролетарий»
Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
в 20-й типографии Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Ново-Алексеевская, 52. Зак. 778.

ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

МОСКВА
Государственное Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1956

Перевод с немецкого

В настоящее издание избранных произведений товарища Вильгельма Пика включены некоторые его статьи и речи за период с февраля 1907 по апрель 1956 года.

При подготовке русского издания в тексты публикуемых материалов автором внесены некоторые изменения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Товарищу Вильгельму Пик — президенту Германской Демократической Республики и члену Политбюро Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии 3 января 1956 года исполнилось 80 лет. Вся его жизнь полна борьбы и труда. Более шестидесяти лет участвует он в рабочем движении Германии, работая сначала в профсоюзах, а затем руководя политической борьбой рабочих. В его жизни, делах и борьбе находят своё отражение лучшие традиции немецкого рабочего класса. Его статьи и речи являются наглядной картиной истории немецкого рабочего движения последних 60 лет. Несмотря на репрессии, преследования и террор, Вильгельм Пик непоколебимо защищал права и интересы трудового народа. Всю свою сознательную жизнь он посвятил борьбе против прусско-немецкого милитаризма и империалистических войн, борьбе за обеспечение немецкому народу мирной и счастливой жизни. Этот испытанный и надёжный борец за интересы немецкого рабочего класса является теперь президентом Германской Демократической Республики. В этом факте находят своё выражение основные изменения, происшедшие в восточной части Германии. Германская Демократическая Республика является первым в истории Германии рабоче-крестьянским государством, в котором создаётся счастливая жизнь для всех трудящихся, государством, выступающим за мир и взаимопонимание между народами. Поэтому исторически совершенно закономерным является то, что именно товарищ Вильгельм Пик стал первым президентом этого государства.

Вильгельм Пик — выходец из рабочей семьи, по профессии столяр. После тяжёлого детства и суровых лет ученичества он познакомился на производстве и во время своих скитаний в поисках работы с нищетой и нуждой индустриальных рабочих. Работая вместе с ними, он разделял их участь, всегда пользовался их доверием и уважением. Из профсоюза рабочих деревообрабатывающей промышленности он пришёл в социал-демократическую партию, где, снискав себе такое же доверие, выполнял различные поручения партии. Был ли он доверенным лицом своих товарищей на производстве или в союзе, казначеем или секретарём партийной организации, везде, на любой работе, Вильгельм Пик отличался добросовестностью, стремлением во что бы то ни стало, не жалея сил, выполнить порученное дело. Он принадлежит к числу многих тысяч классово сознательных рабочих, которые после изнурительного рабочего дня на капиталистическом предприятии каждую свободную минуту отдают служению интересам своих товарищей, борьбе за освобождение рабочего класса. Зная по собственному опыту жизнь простых людей и трудную работу функционеров рабочего движения, он всегда чувствует себя теснейшим образом связанным с трудовым народом. Как активный работник, обладающий организаторскими способностями и хорошо политически подготовленный, он избирается вскоре рабочими Бремена на ответственную партийную работу. В 1906 году по решению общего собрания бременской партийной организации он был избран её секретарём и представителем трудящихся в парламенте вольного города Бремена, в так называемую Бременскую палату представителей. Вильгельм Пик всегда оправдывал доверие своих товарищей по классу. От других руководителей социал-демократии того времени Вильгельма Пика отличало то, что в течение 60 лет политической деятельности он шёл всегда революционным путём, пренебрегал личными интересами, неутомимо боролся за дело своего народа, за дело мира и свободы.

Уже перед первой мировой войной Вильгельм Пик был в рядах левых социал-демократов, выдающимися вождями которых были Карл Либкнехт, Роза Люксембург и Франц Меринг. Вместе с ними боролся он против растущего буржуазного влияния в социал-демократической партии и стремился ориентировать партию на решительную борьбу

против эксплуатации и угнетения, против милитаризма и империализма, за свержение капиталистического классового господства. Об этом свидетельствуют его речи в Бременской палате представителей, его рефераты и доклады на партийных собраниях и народных митингах в Бремене, Берлине и многих других городах. В своих выступлениях на съезде гёрофсоюза рабочих деревообрабатывающей промышленности в 1906 году, на Нюрнбергском съезде партии в 1908 году и на партийном съезде в городе Хемнице в 1912 году при обсуждении вопросов, касающихся задач партийной школы, массовой забастовки и празднования 1 Мая, Вильгельм Пик проявил себя как признанный оратор левых, как решительный борец против оппортунизма и распространявшегося тогда социал-шовинизма.

Для левых социал-демократов была характерна решительность, которую они проявляли в борьбе против прусско-немецкого милитаризма и подготовки войны. Они организовывали революционную антимилитаристскую пропаганду — особенно среди молодёжи — и были яркими поборниками решений международных конгрессов социалистов в Штутгарте в 1907 году и Базеле в 1912 году, направленных против подготовки мировой империалистической войны, и ставили вопрос о перерастании этой империалистической войны в пролетарскую революцию.

Тем не менее оппортунистам при поддержке центристов удалось одержать верх в профсоюзах и социал-демократической партии. Когда разразилась первая мировая война, они перешли в лагерь империалистических поджигателей войны и 4 августа 1914 года проголосовали в рейхстаге за военные кредиты. Перед лицом этого позорного предательства, отказа от всех принципов и решений немецкой и международной социал-демократии только те, кто объединился вокруг Карла Либкнехта и Розы Люксембург, спасли честь немецкого рабочего движения, выступив на борьбу против империалистической войны и придворной клики кайзера Вильгельма, против владельцев концернов и банков, против главного врага в собственной стране. Организатор первой берлинской антивоенной демонстрации женщин, ответственный за издание и распространение журнала «Ди Интернационале», листовок и брошюр, Вильгельм Пик в это тяжёлое время смело выступил на стороне Карла Либкнехта и Розы Люксембург и стал одним из организаторов «Группы Интернационала», позднее —

«Союза Спартака». Ни тюрьма, ни принудительная отправка на фронт не сломили воли Вильгельма Пика к решительной борьбе против войны и её зачинщиков — крупных капиталистов и юнкеров. Вильгельм Пик восторженно приветствовал победу русских рабочих и крестьян под руководством большевиков в Великой Октябрьской социалистической революции.

Победоносная социалистическая революция в России была для него импульсом к усилению борьбы в Германии. Когда в Германии создалась революционная ситуация, подобная той, какая сложилась в России, и массы рабочих и солдат должны были готовиться к решающему удару против монархии и за окончание войны, Вильгельм Пик был одним из активнейших организаторов революционной борьбы. Уже в октябре 1918 года «Союз Спартака» разработал программу революции, призывавшую к борьбе за свержение власти монополистического капитала, за экспроприацию владельцев концернов, зачинщиков войны и крупных помещиков. Однако в то время ещё не было революционной массовой партии, которая была бы в состоянии мобилизовать массы на осуществление этих задач. Воодушевлённые революцией массы находились ещё под влиянием правых лидеров социал-демократической и независимой социал-демократической партий, которые всеми средствами усиливали буржуазно-парламентские иллюзии и всячески игнорировали стихийно возникавшие в то время Советы, отдавая предпочтение Национальному собранию. Это дало возможность буржуазии с помощью контрреволюционного блока Гинденбург — Эберт удержать свою власть.

Фундамент марксистско-ленинской массовой партии нового типа был заложен в конце декабря 1918 года, когда была создана Коммунистическая партия Германии. Вильгельм Пик принадлежал к основателям этой партии, был избран в её Центральный Комитет и с тех пор неизменно оставался одним из её руководителей. Не кто иной, как Владимир Ильич Ленин, гениальный вождь и учитель российского и международного пролетариата, указал на то, что развитие революционного движения в Германии с конца 1918 года шло тяжёлым и мучительным путём. Вскоре после основания партии были убиты Карл Либкнехт, Роза Люксембург и Лео Йогихес. Умер и старый Франц Меринг, чьё здоровье было вконец подорвано аре-

стом во время войны. Таким образом, только что созданная партия, находившаяся в чрезвычайно тяжёлой и сложной обстановке, потеряла своих самых лучших и известных вождей.

Молодая Коммунистическая партия Германии бесстрашно продолжала дело своих погибших вождей. Преследуемая реакционерами-палачами, она собирала революционные силы и настойчиво боролась за легализацию Коммунистической партии. Вильгельм Пик сыграл немалую роль в том, чтобы Коммунистическая партия Германии стала массовой партией, способствуя её объединению с левым крылом независимой социал-демократической партии, во главе которой стоял такой выдающийся вождь рабочего класса, как Эрнст Тельман. Борясь за построение и укрепление Коммунистической партии Германии, как марксистско-ленинской партии нового типа, Вильгельм Пик всегда видел в Коммунистической партии Советского Союза великий пример для КППГ. Коммунистическая партия Советского Союза оказывала немецкому рабочему движению бескорыстную помощь. Как один из руководителей Коммунистической партии Германии, возглавляемой Тельманом, Вильгельм Пик в период Веймарской республики мобилизовывал массы на борьбу против наступления на демократию и экономического ограбления трудящихся, против усиления власти монополистического капитала и фашизма. Он страстно боролся за единство действий коммунистов с социал-демократическими рабочими. Он был активнейшим сторонником создания единого фронта рабочего класса. Его речи, относящиеся к тому времени, являлись пламенными призывами, проникнутыми величайшей ответственностью перед трудовым народом, которому победа фашизма несла неизмеримые страдания. Коммунистическая партия Германии, руководимая Эрнстом Тельманом, с самого начала характеризовала господство фашистов как террористическую диктатуру монополистического капитала, жаждущего войны. Эта правильная оценка гитлеровского господства нашла своё выражение в простых словах Тельмана: «Гитлер — это война!». Коммунистическая партия Германии, накопившая большой опыт борьбы против империализма и милитаризма, непоколебимо продолжала бороться против этой военной диктатуры даже в тяжелейших условиях, неся огромные потери. Эрнст Тельман — вождь рабочего класса Германии — был

одной из первых жертв фашистского террора. Центральный Комитет КПГ доверил Вильгельму Пик у руководство партий в отсутствие Тельмана. Вильгельм Пик, как и Тельман, ориентировал партию на настойчивую и последовательную борьбу за восстановление единого рабочего фронта и привлечение всех противников Гитлера во всеохватывающий Народный фронт Германии.

Политика КПГ, руководимой Политбюро, была направлена к тому, чтобы, свергнув Гитлера, предостеречь немецкий народ от назревающей катастрофы — второй мировой войны. Эта сформулированная партией рабочего класса задача была общенациональной задачей в лучшем смысле этого слова, ибо вела к спасению нации. Когда Гитлер ввергнул Германию в катастрофу второй мировой войны, а затем совершил своё самое тяжчайшее преступление, напав на Советский Союз, задача собирания всех здоровых сил немецкого народа стала безусловной необходимостью. В этой обстановке Вильгельм Пик развернул огромную работу среди военнопленных солдат, офицеров и генералов гитлеровской армии и принимал активное участие в деятельности Национального комитета «Свободная Германия», что должно было содействовать быстрейшему окончанию войны и свержению Гитлера.

Проводимая КПГ политика единства рабочих, Народного фронта и национального единения уже к этому времени создала определённые предпосылки для развития по новому пути после победы Советской Армии над фашизмом. Коммунистическая партия Германии в своём воззвании от 11 июня 1945 года изложила рабочему классу и всем трудящимся ясную программу спасения нации и восстановления Германии. Основная линия этой программы заключалась в достижении единства обеих рабочих партий Германии и собирании всех демократических сил для совместной борьбы. Стремления и усилия Вильгельма Пика, который по праву называется «отцом единства», были направлены прежде всего на достижение взаимопонимания между коммунистами и социал-демократами. Вильгельм Пик более, чем кто-либо другой, способствовал тому, что были извлечены горькие уроки из кровавых событий немецкой истории, ликвидирован продолжавшийся десятки лет губительный раскол рабочего движения, была создана единая партия рабочего класса, которая возглавила борьбу за мир, демократию и социализм. Создание

Социалистической единой партии Германии явилось победой марксизма-ленинизма в немецком рабочем движении.

Объединённая партия рабочего класса стала ведущей силой в собирании всех демократических народных сил в блок антифашистских демократических партий, в движение Народного конгресса и в Национальный фронт демократической Германии. На всех этапах этого развития Вильгельм Пик всегда играл значительную роль благодаря многолетнему опыту политической борьбы, своему авторитету и высоким личным качествам. Вильгельму Пиду оказывается огромное доверие не только Социалистической единой партией Германии. Он является доверенным и советчиком всех прогрессивных, демократических сил и в других партиях и массовых организациях. Ему оказывает доверие весь немецкий народ. Когда в октябре 1949 года Народный совет Германии ввёл в действие Конституцию Германской Демократической Республики и на её основе должен был избрать президента, не потребовалось ни продолжительных переговоров, ни спора о том, кто наиболее подходит для выдвижения на этот самый высокий пост. Более подходящего, более достойного, чем Вильгельм Пик, не нашлось.

Вильгельм Пик олицетворяет все лучшие традиции и героизм революционного рабочего движения Германии. Его многолетняя работа, его преданность интересам рабочего класса и всего народа являются ныне в государстве рабочих и крестьян образцом для всех трудящихся и стимулом к неутомимой борьбе за счастливую жизнь народа.

Вильгельм Пик для каждого немца является примером неслышимой борьбы против господства монополистов и юнкеров, фашизма и милитаризма. Под его руководством Германская Демократическая Республика стала крепостью мира и демократии в Германии. Эта республика никогда не допустит, чтобы враги народа и милитаристы снова взяли власть в свои руки. На этом зиждется то великое доверие, которое оказывают миролюбивые народы нашей республике. Это нашло наилучшее выражение в «Договоре о взаимоотношениях между Германской Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик».

Вильгельм Пик в течение всей своей долгой жизни всегда действовал в духе пролетарского интернационализма, боролся и борется за дружбу между народами.

Развитие постоянной и прочной дружбы между немецким народом и народами СССР всегда было особенно горячим желанием Вильгельма Пика. Эта политика интернациональной солидарности и дружбы народов определяет также и ныне содержание внешней политики Германской Демократической Республики.

Вильгельм Пик, являясь президентом, олицетворяет также и единство трудящихся Германской Демократической Республики. Вся его многолетняя деятельность, направленная на разрешение национальных проблем нашего народа, показывает, что решительные поборники единства рабочего класса являются также лучшими борцами за единство нации. Германская Демократическая Республика, как государство рабочих и крестьян, борется за установление прочного мира путём создания системы коллективной безопасности в Европе. Это сделает также возможным восстановление единства Германии на демократических и миролюбивых началах. Восстановление единства Германии есть и остаётся главной национальной задачей немецкого народа, решение которой должно быть делом самих немцев.

Пожелаем же Вильгельму Пику, вождю рабочего класса, доверенному народа, президенту первого в Германии рабоче-крестьянского государства — Германской Демократической Республики — ещё многих лет бодрости и здоровья.

Вальтер Ульбрихт

МЫ ТРЕБУЕМ ВОСЬМИЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ И ОБЕСПЕЧЕННОГО МИНИМУМА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ!

*Речь в палате представителей города Бремена
6 февраля 1907 года*

Внесённое нами предложение¹ сегодня рассматривается палатой представителей в его принципиальной части в третий раз. В 1900 и 1902 годах необходимость внесения этого предложения была здесь обоснована подробнейшим образом, и для оспаривания высказанных в этой связи доводов, по нашему мнению, не было оснований. Несмотря на это, в обоих случаях предложение было отклонено с довольно своеобразной мотивировкой со стороны отдельных господ. После того, как предложение об улучшении условий труда и увеличении заработной платы рабочих государственных предприятий было отклонено и в последний раз, мы, конечно, не имеем большой надежды на то, что рассматриваемое предложение сегодня будет вами принято. И если мы его всё же вносим, то делаем это по той причине, чтобы напомнить депутатам палаты представителей об их обязанностях как работодателей в отношении рабочих, занятых на принадлежащих городским властям предприятиях. Мы придерживаемся того мнения, что время от времени такое напоминание необходимо, ибо, как уже было сказано, власти относятся довольно-таки небрежно к этим своим обязанностям. Мы много раз слышали жалобы рабочих относительно заработной платы и по другим вопросам. Мы представили эти жалобы сюда, но они не были приняты во внимание. С другой стороны, хорошо также показать рабочим государственных предприятий, как в действительности выглядит та «отеческая забота» о рабочих, которая ещё несколько дней назад так непомерно восхвалялась. Хорошо было бы посмотреть,

проявят ли господа из палаты представителей эту заботу на деле и будут ли поэтому они готовы реально улучшить положение рабочих, занятых на государственных предприятиях. Доказательством этого было бы прежде всего принятие палатой представителей нашего предложения. Нам, конечно, снова будут возражать, утверждая, что наши предложения якобы носят «агитационный» характер. К этому упрёку прибегают почти автоматически всякий раз, когда мы вносим на рассмотрение предложения социально-политического характера. Но мы не хотим использовать эти предложения в агитационных целях; для нас важнее, чтобы они были приняты, поскольку положение рабочих государственных предприятий ныне весьма плачевно.

Внесённое предложение требует введения для всех рабочих, занятых на государственных предприятиях, восьмичасового рабочего дня. Конечно, такое требование, как это мы знаем по опыту, бросит в жар и холод многих из присутствующих здесь господ, особенно частных предпринимателей. Когда речь заходит о требовании рабочих установить восьмичасовой рабочий день, начинают говорить об опасности «введения социалистического государства будущего». Несколько заседаний назад господа депутаты палаты представителей тоже ведь пришли в ужас при одном лишь упоминании о нашем предложении. Но мы думаем, что вследствие принятия нашего предложения современное государство ни в коем случае не будет потрясено. Известно, что немало частных предприятий в Германии, не говоря уже о заграниче, успешно осуществили переход на восьмичасовой рабочий день. Предприниматели, рассуждающие объективно, с похвалой отзываются о производительности труда рабочих при сокращённом рабочем дне. Кроме того, подчиняясь прежде всего необходимости, мы сами ввели восьмичасовой рабочий день на некоторых предприятиях, в частности, для пожарников и кочегаров на газовых заводах и электростанциях. С другой стороны, все без исключения чиновники и писари, занятые в учреждениях городского управления, имеют восьмичасовой рабочий день. Итак, вы видите, что введение сокращённого рабочего дня вполне возможно без потрясения основ современного государства. Но тогда мы требуем, чтобы то, что с полным основанием предоставлено государственным чиновникам и служащим, было предо-

ставлено и рабочим. Вы же не все разделяете точку зрения торговой палаты города Хемница, которая утверждала, что физическая работа не является такой напряжённой, как умственная, и что поэтому лицам физического труда не должны предоставляться льготы, которые распространяются на работников умственного труда. Я надеюсь, что господа, присутствующие здесь, оценивают физический труд выше и что вследствие этого считают справедливым, чтобы обеим этим категориям трудящихся был обеспечен одинаковый рабочий день. Теперь на большей части принадлежащих городским властям предприятий Бремена существует десятичасовой рабочий день; некоторые группы рабочих должны работать даже по 12 часов. В то же время здесь же, в Бремене, в частной промышленности мы почти повсеместно вводим девятичасовой рабочий день,— по меньшей мере в тех отраслях промышленности, в которых большею частью заняты квалифицированные рабочие. А если отдельные предприятия, такие, как верфи, ещё не ввели у себя девятичасовой рабочий день, то это всего лишь вопрос времени: скоро и там будет завоёван девятичасовой рабочий день. Итак, во всей частной промышленности и в ремесленных заведениях мы имеем ныне девятичасовой рабочий день. Таким образом, следует констатировать, что в сравнении с частной промышленностью предприятия, принадлежащие городским властям Бремена, значительно отстают. Само собой разумеется, это соответствует идеалам частных предпринимателей, но ни в коем случае не свидетельствует о социально-политическом прогрессе. Некоторые так называемые «друзья» рабочих сетуют теперь на нас за то, что мы действуем не постепенно, зачем, мол, мы отступили от своего прежнего требования установления девятичасового рабочего дня и сейчас выставили требование восьмичасового рабочего дня. Конечно, уважаемые господа, если бы мы в своё время убедились, что вы отнеслись с большим сочувствием и пониманием к требованию девятичасового рабочего дня, тогда разговоры о такого рода постепенном урегулировании вопроса были бы уместны; но мы потеряли всякую надежду на такой ход развития событий.

Уже в 1900 году мы ссылались на то, что, несмотря на требование девятичасового рабочего дня, введение восьмичасового рабочего дня является настоятельной необходимостью. И только исходя из стремления облегчить приня-

тие этого требования, а также чтобы лишить вас повода к возражениям, будто бы мы не хотим осуществлять свои требования шаг за шагом, было выдвинуто предложение о девятичасовом рабочем дне. Однако предложение о введении девятичасового рабочего дня всё равно было отвергнуто. Из этого следует, что и компромиссные предложения тоже ни к чему не приводят. Вот почему ныне мы придерживаемся точки зрения, которая изложена в выдвинутом предложении: мы требуем того, что считаем необходимым предварительным условием обеспечения минимального жизненного уровня рабочих городских предприятий. (В о з г л а с ы: «Предварительным!».) Да, предварительным. Я даже полагаю, что будет возможность установить и ещё более короткий рабочий день, если и господа примут участие как в физическом, так и в умственном труде. Было бы, правда, бесцельно растолковывать вам, какие блага и пользу имеет короткий рабочий день, ведь для вас, уважаемые господа, это дело известное. В этом случае мы действительно полагаем, что вам известно, сколь приятно работать как можно меньше. Но будем надеяться, что вы согласитесь из тех благ, которыми наслаждаетесь сами, уделить часть тем людям, которые влачат своё существование в трудных условиях. Мы полагаемся на ваше благоразумие и надеемся, что вы на этот раз примете наше предложение. Приняв предложение, вы сможете доказать, что действительно питаете сердечное расположение к рабочим; в противном случае у рабочих возникнет необходимость добиться выполнения этих требований посредством усиления своего политического давления.

Не следует упускать из виду и ещё одно обстоятельство, которое должно учитываться при обсуждении вопроса о введении восьмичасового рабочего дня, особенно в Бремене. Дело в том, что рабочий день, который и без того длится 10—12 часов, значительно удлиняется ещё и тем, что занятые в городе рабочие, получая относительно низкую зарплату, вынуждены селиться в пригородах. Вследствие этого путь на работу настолько велик, что рабочий день зачастую удлиняется за счёт дороги до 12—14 часов. Таким образом, время рабочего дня для отдыха значительно урезывается. Я думаю, что уже на этом основании пришло время сократить рабочий день с 10—12 часов до тех размеров, которые мы предусматриваем в своих требованиях.

Теперь я подхожу к рассмотрению политики заработной платы, осуществляемой в городе Бремене. И в этом вопросе городские власти, выступающие в качестве работодателя, могут быть названы как угодно, но только не защитниками интересов рабочих и инициаторами справедливой социальной политики. Прежде всего в системе заработной платы рабочих городских предприятий царит невероятная путаница и неразбериха. Почти каждая комиссия действует по своим особым принципам; даже многие управления в пределах своей компетенции имеют различную систему заработной платы. В целом в политике заработной платы не стремятся к ясности и единообразию. Поэтому также, пожалуй, не могут осуществить принятое уже несколько лет тому назад решение о том, чтобы дать годовой обзор об условиях труда и заработной платы. Если мы вообще не сможем его получить, то это будет весьма прискорбно. Возможно, ещё имеется надежда на выполнение указанного решения комиссиями или управлениями.

Теперь о размере заработной платы. В этом зале уже не раз заявлялось, в том числе и городскими властями, что при обсуждении всех мероприятий, направленных на улучшение положения занятых на городских предприятиях рабочих, решающим должен быть прежде всего учёт интересов частной промышленности. Священная привилегия частных предпринимателей платить возможно более низкую зарплату никоим образом не должна нарушаться палатой представителей. Так хотят предприниматели, и многие господа поддаются влиянию предпринимателей. В этой постоянной оглядке на интересы частной промышленности зашли так далеко, что стараются не допустить даже таких улучшений, которые уже завоёваны рабочими частных предприятий. Это относится не только к рабочему времени, но в особенности также и к заработной плате. Частному предпринимателю нет никакого дела, заработает ли рабочий столько, сколько ему нужно для поддержания жизни, потому что, когда рабочий потеряет работоспособность, предприниматель выбросит его на улицу и возьмёт другого. Неоднократно оспаривался тот факт, что плата в 27 пфеннигов в час продолжает существовать. Но согласно прошлогоднему городскому бюджету легко установить, что в отдельных управлениях существовала почасовая зарплата даже в $26\frac{1}{3}$ пфеннига. Господа, намеревающиеся